DOI 10.24412/2658-3550-2022-2-12-36
УДК 903.27(517.3)

СВОЕОБРАЗИЕ ЗВЕРИНОГО СТИЛЯ В ИСКУССТВЕ ХУННУ

Г. Эрэгзэн

В статье рассматриваются особенности звериного стиля у хунну. Изделия хунну в этом стиле можно подразделить на два вида: с фигурами реальных животных и с изображениями мифических существ. Из домашних животных это лошади, крупный рогатый скот, яки, верблюды; из диких — горные козлы, олени, горные бараны. Часто встречаются и хищники, такие как тигры, снежные барсы, медведи, хищные птицы (грифоны), а также мифические животные — драконы, однорогие копытные. Есть серия устойчивых сюжетов, среди которых выделяются пара одинаковых или разных животных, скачущие галопом лошади, терзающие свою жертву хищники. Сюжеты и форма меняются в зависимости от размеров самого изделия, на котором они изображены. Можно предположить, что звериный стиль искусства хунну имеет символическое значение, отражающее систему социальных рангов. Изображения мифических животных присутствуют в захоронениях представителей высших слоёв общества хунну. Образы мифических и реальных рогатых животных, возможно, связаны со статусом высшей хуннской элиты — военачальников так называемых четырёх и шести рогов. В период Поздней Хань носителей данного статуса («рогов») стало больше. Предметы с изображениями рогатых существ находят именно в элитных захоронениях. Их мастерили только для обеспечения нужд аристократов, и такими предметами имели право пользоваться только представители высшего сословия. Этнографические параллели говорят, что среди монголов сохранилась традиция называть титулованных лиц «люди с рогами и копытами». Последующие исследования позволят углубить наши знания о зверином стиле у хунну.

Ключевые слова: хунну, звериный стиль, искусство, кочевники, Монголия.

Жизненный уклад древних кочевников Евразии был основан на охоте и животноводстве, поэтому они, всегда находившиеся рядом с дикими и домашними животными, использовали их образы для оформления как предметов украшения, так и бытовых изделий. Именно поэтому так называемый звериный стиль назван одной из особенностей искусства кочевников. Предметы в этом стиле

Эрэгзэн Гэлэгдорж, PhD, директор Института археологии Академии наук Монголии, Улан-Батор, Монголия.

Eregzen Gelegdorj, PhD, Director of Institute of Archaeology, Mongolian Academy of Sciences, Ulaanbaatar, Mongolia.

E-mail: eregzen@gmail.com

распространились на просторах Евразии в середине бронзового века, т.е. в середине и конце II тыс. до н.э. Наиболее древние изделия, исполненные в зверином стиле, обнаружены на востоке Евразии. Памятники карасукской культуры Сибири, стелы, относящиеся к культуре оленных камней Монголии, предметы, олицетворяющие аржанскую культуру Тувы, являются знаменитыми памятниками, представляющими древний период звериного стиля.

Звериный стиль достиг своего расцвета в VII—III вв. до н.э. В то время предметы, исполненные в этом стиле, распространились в евразийских степях от Чёрного моря на западе до Хинганского хребта на востоке. Вначале он назывался «скифский звериный стиль», поскольку считалось, что исполненные в нём предметы являются памятниками кочевников и впервые возникли у скифов. Позднее, с появлением фактов, доказывающих причастность данного стиля не только скифам, но и всем другим кочевникам Евразии, его стали называть скифо-сибирским. Своеобразие этого стиля представляет скифская триада: предметы вооружения, конское снаряжение и предметы украшения, где олени, снежные барсы, тигры, кабаны, а также мифические грифоны представлены очень специфически. Животных изображают в основном в скрученном виде, со свёрнутым туловищем, повёрнутой назад головой. Они представлены как поодиночке, так и в борьбе, часто встречаются образы грифонов, нападающих на другое животное. Ещё одной особенностью искусства того времени является то, что особо выделяется какой-либо один орган изображённого животного.

Данная традиция развивалась и во времена хунну. Хуннские предметы в зверином стиле, обнаруженные как случайно, так и в ходе грабительских раскопок, впервые попали в руки западных коллекционеров из Северного Китая и Сибири. С проведением в 1924 г. в горах Ноин-ула (Монголия) раскопок появилась возможность выделения из находок в зверином стиле предметов именно хуннского периода. Сейчас на территории Монголии, Сибири и Северного Китая археологические исследования ведутся постоянно, и в ходе данных работ учёные обнаруживают и вводят в научный оборот огромное количество новых артефактов времён хунну.

I. НАХОДКИ, ПРЕДСТАВЛЯЮЩИЕ ЗВЕРИНЫЙ СТИЛЬ

В период хунну орнаменты в зверином стиле широко применялись для оформления оружия, конского снаряжения, поясов, одежды, украшений, ковров и других бытовых предметов. Такие изделия впервые были обнаружены в 1924 г. исследовательским отрядом П.К. Козлова при раскопках княжеского захоронения хунну в горах Ноин-ула (Руденко 1962). Стёганые войлочные ковры с художественной аппликацией, найденные в 6-м кургане Ноин-ула, яляются

самыми знаменитыми предметами звериного стиля в искусстве хунну. Здесь на пол деревянного склепа было уложено два войлочных ковра, из которых один целый и половина второго изделия сейчас хранятся в Государственном Эрмитаже России, а половина второго ковра находится в Национальном музее Монголии. Фрагменты подобных изделий, позднее обнаруженных в 20-м кургане Ноин-ула, в 20-м захоронении из местности Гол-мод Архангайского аймака, во 2-м погребальном памятнике из местности Дуурлиг-нарс Хэнтийского аймака, до недавнего времени хранились в фондах Института истории и археологии Монгольской академии наук.

Длина обнаруженного в Ноин-ула войлочного стёганого ковра составляет 2,6 м, ширина — 1,95 м. Он сделан из хорошо обработанного белого войлока, лицевая сторона по краям имеет широкую окантовку из материи коричневого цвета. Средняя часть ковра без драпировки имеет прямоугольную форму, украшена спиралевидными узорами, расположенными в три ряда по восемь спиралей, прошитых красной нитью. Эта площадка ограничена кантом шириной 5 см, который украшен квадратными, крестовыми, полукруглыми узорами, расположенными попеременно. Внешние края ковра окаймлены китайским шёлком жёлто-коричневого цвета с узорами в виде прямоугольников. Между внешней каймой и окантовкой средней площадки разноцветными нитками вышиты изображения девяти деревьев и девяти пар животных. Среди последних в пяти случаях присутствуют борющиеся между собой яки и хищники семейства кошачьих, в четырёх — сцены, где на лося со спины нападает крылатый хищник (рис. 1). Животные, изображённые на ковре из Ноин-ула, скорее, являются мифическими животными, чем реальными. Изображения птиц, напоминающих грифонов, крылатых барсов можно считать результатом влияния предшествующего скифо-сибирского звериного стиля.

Среди хуннских изделий, исполненных в зверином стиле, значимое место занимают поясные пряжки и предметы поясной гарнитуры. В захоронениях хунну подобные металлические вещи встречаются нечасто, что связано с разграблениями могил в древности. Однако есть памятники, где собраны довольно значительные коллекции поясной гарнитуры и пряжек. При раскопках захоронений Дырестуйского могильника (Республика Бурятия) обнаружено около 20 пряжек и предметов поясного снаряжения (Миняев 1998: табл. 81, 84, 88, 91, 98, 103—104, 118). Несколько подобных вещей найдено на Иволгинском могильнике (Давыдова 1996: табл. 72). В последнее время на могильниках Терезин и Ала-Тей, расположенных в Туве, обнаружены целые коллекции бронзовых и каменных пряжек и поясного снаряжения (Kilunovskaya, Leus 2018). Большинство этих вещей найдены в неразграбленных захоронениях и позволяют получить представления о том, каким был поясной набор и в каком порядке его элементы располагались на поясе (рис. 2: *1*, *2*). Поскольку данные предметы

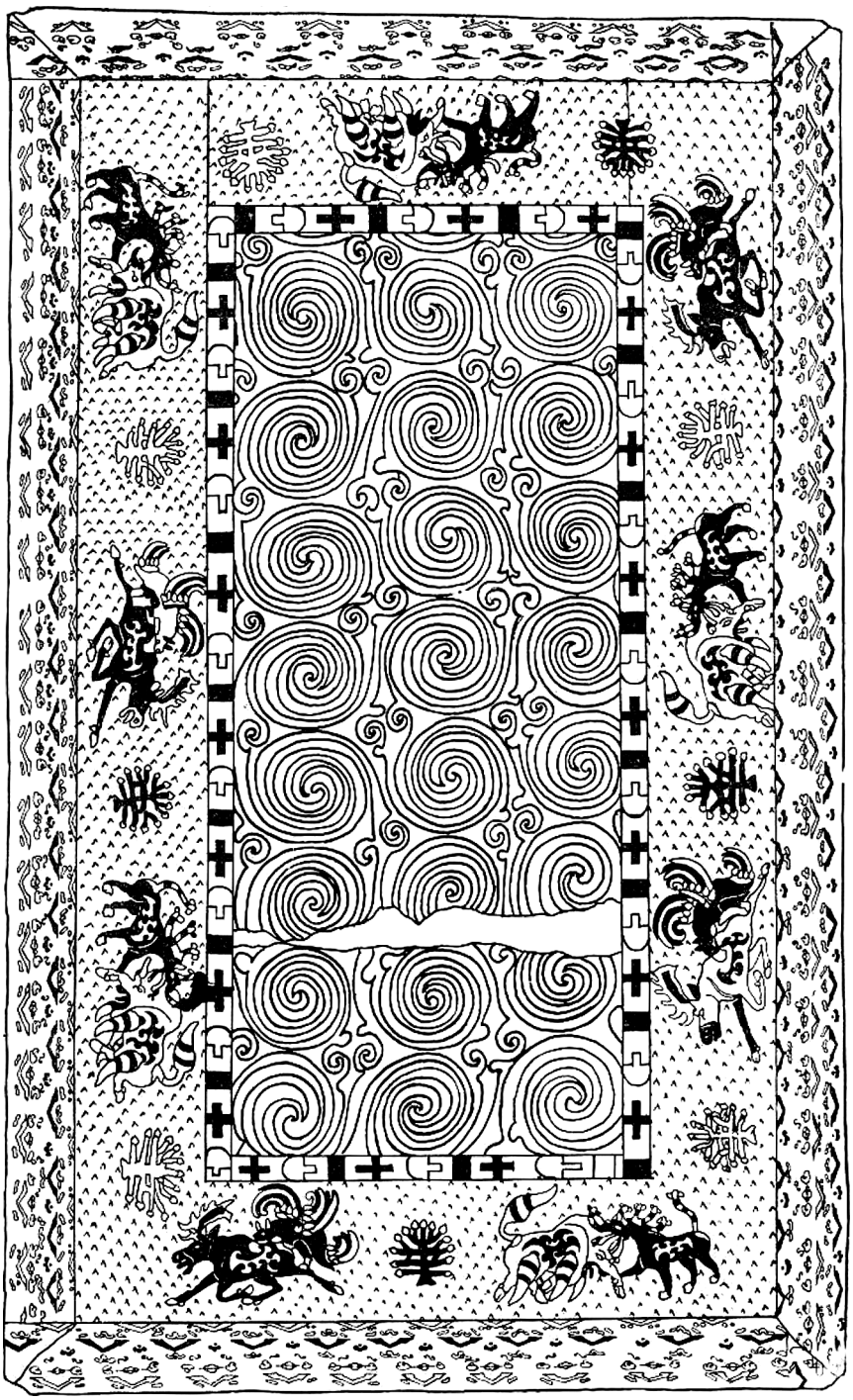
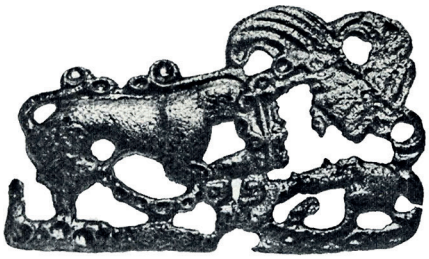


Рис. 1. Орнамент на стёганом войлочном ковре из 6-го кургана Ноин-ула (по: Руденко 1962)



1

2

3

4

5

Рис. 2: *1* — бронзовая поясная пряжка (обнаружена в 7-м захоронении Дырестуйского могильника, расположенного на территории Республики Бурятия; хранится в музее г. Кяхта); *2* — бронзовая поясная пряжка с изображением двух яков (обнаружена на могильнике Терезин Республики Тува; хранится в музее Тувы);

находились в первоначальном виде, они имеют большое значение для определения хронологических рамок распространения хуннских поясных пряжек.

Могилы хунну, изученные на территории Монголии, в древности подверглись сильному разграблению, в связи с чем поясных пряжек и предметов снаряжения найдено сравнительно мало. К ним относятся: бронзовая пряжка с изображением нападающих друг на друга двух лошадей и пряжки из чёрного камня с каменными вставками, обнаруженные при земляных работах недалеко от города Дархан; фрагмент бронзовой пряжки с изображением головы дракона из 5-й могилы местности Борзон; золотая пряжка с изображением спокойно шагающего льва, найденная в одном из захоронений местности Заамар Центрального аймака (рис. 2: *3*); золотой предмет из поясного набора, обнаруженный в 3-й могиле местности Дуурлиг-нарс; парная бронзовая пряжка с изображением зверя, борющегося с драконом (Эрэгзэн 2011: 130; Эрэгзэн, Ян Сиын 2017: 140—145).

Среди артефактов, обнаруженных на территории Центрального Китая и Внутренней Монголии, есть немало информативных в археологическом отношении. К ним можно отнести предметы из могильника Даодунцзы в Нинься (У Энь и др. 1990: 95); находки из могилы № 140, расположенной в местности Гэшаньджань пров. Шаньси; артефакты из некрополя Сигоупань Ордоса (Bunker et al. 1997: 83, 85—86). На позолоченной бронзовой пряжке, обнаруженной в 140-й могиле Гэшаньджаня, сейчас хранящейся в музее пров. Шаньси, изображены двое борющихся людей рядом со своими лошадьми; золотая пряжка из захоронения в Алучайдань имеет изображения четырёх хищников семейства кошачьих, которые попарно атакуют друг друга. На золотой пряжке из могилы № 2 Сигоупаня изображены нападающие друг на друга кабан и тигр; пряжка из 14-го захоронения Даодунцзы имеет изображение скрученного туловища животного; на пряжке из могилы № 5 изображены две лежащие лошади, расположенные друг над другом; бронзовая пряжка из 10-й могилы имеет изображения обернувшегося назад всадника, колесницы и крадущегося по веткам деревьев хищника семейства кошачьих (рис. 2: *4—5*; рис. 3: *1—2*).

На данный момент на территории Евразии обнаружены и хранятся в музеях разных стран сотни пряжек и предметов поясной гарнитуры, относящихся к временам хунну. Большинство из них являются случайно найденными предметами. Например, в сибирской

3 — золотая поясная пряжка с изображением тигра (обнаружена в 9-й могиле местности Улаан шивэрт Заамар сомон Центрального аймака Монголии; хранится в археологических фондах Университета науки и технологий); *4* — бронзовая поясная пряжка с изображениями колесницы, всадника и животного (обнаружена в 10-й могиле Даодунцзы пров. Нинься, КНР); *5* — золотая поясная пряжка с изображениями четырёх пар животных (обнаружена в местности Алучайдан, или Ар царам, округа Ордос Внутренней Монголии)

Рис. 3: *1* — бронзовая поясная пряжка с изображением борющихся людей (захоронение № 140 местности Гэшаньджань; хранится в музее пров. Шаньси, КНР); *2* — золотая пряжка со своеобразным исполнением изображений борющихся кабана и тигра (обнаружена во 2-й могиле некрополя Сигоупань округа Ордос Внутренней Монголии); *3* — бронзовая поясная пряжка с изображением сцены с двумя всадниками и двумя людьми, которые сидят друг напротив друга, поставив между собой сосуд (обнаружена на территории Хайрхандулаан сомона Убурхангайского аймака; хранится в Национальном музее Монголии); *4* — позолоченное бронзовое украшение с изображением скачущей лошади (обнаружено во 2-й могиле местности Дуурлиг-нарс Баян-Адарга сомон, Хэнтийский аймак Монголии)

коллекции Петра I Государственного Эрмитажа России хранятся золотые пряжки с изображениями мужчины и женщины, отдыхающих под деревом и держащих на поводу лошадей; человек, охотящийся на кабана; человек, держащий на поводу коня; борющийся с яком грифон (Simpson, Pankova 2017: 57, 60, 64). В азиатской коллекции французского музея Гиме находится золотая пряжка, где изображён баран (Desroches 2003: 125); коллекция Артура Саклера Смитсоновского института США содержит бронзовые пряжки с изображениями двух яков, пары лошадей, снежного барса, атакующего верблюда в область шеи, двух верблюдов (Bunker at al 1997: 256—262); две лошади в схватке представлены на бронзовой пряжке, находящейся в музее Ордоса Внутренней Монголии; в Национальном музее Монголии хранятся бронзовые пряжки с изображениями двух человек, сидящих друг напротив друга и поставивших между собой глиняный сосуд, за спинами которых стоят два всадника (рис. 3: *3*), плотоядная птица, атакующая верблюда, дракон (Эрэгзэн 2011: 131—132). Кроме того, в краеведческих музеях Монголии и в частных коллекциях граждан есть немало подобных изделий, в частности в музее Среднегобийского аймака представлена бронзовая пряжка с изображением волка, атакующего стоящую под деревом лошадь; в музее Завханского аймака хранится бронзовая пряжка, на которой показана сцена борьбы двух верблюдов (Цэндсурэн 2014: 38, 68); в частной коллекции П. Эрдэнэчулууна имеются бронзовые пряжки с изображениями двух конных воинов, стоящих друг напротив друга, пары яков, пары лошадей (Эрдэнэчулуун, Эрдэнэбаатар 2011: 374—385, 392); в частной коллекции Д. Бат хранится бронзовая пряжка, на которой представлены две лошади, нападающие друг на друга (Эрэгзэн 2011: 132).

Поясные пряжки хунну подразделяются на четыре вида: прямоугольные, в форме буквы P, буквы B и буквы D. Можно заметить, что распространение данных видов пряжек зависит от территории и времени наибольшего их применения. На пряжках и предметах поясной гарнитуры в основном представлены животные одиночные в движении, парные в статичном положении или борющиеся между собой. Если на артефактах бронзового и раннего железного веков преобладают изображения мифических животных в своеобразном исполнении, то на предметах времён хунну больше всего реалистичных изображений домашних животных, таких как лошади, крупный рогатый скот, верблюды, яки; встречаются образы драконов, змей, людей; есть изображения колесниц. Ещё одной особенностью хуннских поясных пряжек является то, что на них представлена композиция, где за основными образами в качестве фона находятся деревья и другая растительность.

Кроме того, обнаружены предметы, свидетельствующие о применении хунну пришиваемых на одежду металлических украшений с изображениями животных. В Ильмовой пади Республики Бурятия, в Ноин-ула, Тахилтын-хотгор, Дуурлиг-нарс Монголии найдены

золотые изделия, исполненные методом чеканки и позолоченные бронзовые лошадки, которые служили украшениями одежды. Подобные изделия обычно небольших размеров, в свободном от изображений пространстве имеют отверстия, в некоторых сохранились остатки нитей. На тыльных сторонах нескольких лошадиных фигурок из 2-й могилы Дуурлиг-нарс сохранились остатки тканей, а также нитей, которыми они были пришиты. По их расположению (в центре гроба), количеству и сохранившимся остаткам тканей можно предположить, что они пришивались к одежде на груди (Дуурлиг нарс 2011: 55).

Артефакты в виде позолоченых бронзовых лошадиных фигурок служат примером изображения животных в динамике (рис. 3: *4*). На одной из находок передняя нога лошади изображена согнутой в колене, другая выпрямлена вперёд, задние ноги скрещены. Из расположения ног понятно, что мастер старался передать бег коня рысью. Считается, что такой способ передачи движения животного впервые возник в эпоху хунну и затем был широко распространён по всей Евразии. Данный своеобразный метод изображения животных служит важным критерием для датировки наскальных изображений и других вещественных находок.

На одной из скал местности Ямаан-ус, расположенной на территории Эрдэнэбурэн сомона Ховдского аймака, изображены двухколёсные экипажи с сидящими внутри людьми, запряжённые одной лошадью или тройкой, спереди и сзади которых следуют всадники (рис. 4). Экипажи, представленные на петроглифах, схожи с двухколёсными колесницами с зонтом, которые часто находят в элитных

Рис. 4. Петроглифы времён хунну
(памятник Ямаан-ус, Эрдэнэбурэн сомон, Ховд аймак)

захоронениях хунну. На основании этого петроглифы Ямаан-ус датируют хуннским временем (Батболд 2011: 27).

Раскопочные работы, проводимые в последние годы на княжеских погребальных памятниках Ноин-ула, Гол-мод, Гол-мод-2, Дуурлигнарс, позволили обнаружить большое количество предметов, исполненных в зверином стиле. Из них особо примечательны золотые и серебряные изделия, которые идентифицируют как украшения узды и шлеи. В 1924 г. при раскопках княжеской могилы в Ноин-ула были обнаружены серебряные изделия продолговатой и округлой формы с вычеканенными изображениями яков и оленей (рис. 5: *1—2*), но тогда установить их назначение не удалось. С обнаружением в 2005 г. в 20-й могиле Гол-мод вместе с псалиями и удилами узды позолоченных серебряных изделий продолговатой и округлой формы, идентичных находкам из Ноин-ула, было доказано, что они являются украшениями узды и шлеи (Еруул-Эрдэнэ 2015: 85).

Животное, изображённое на находке из 20-й могилы Гол-мод, имеет один скрученный рог (как у представителей семейства полорогих), голову, напоминающую лошадиную, туловище оленя, парные копыта и бороду, как у горного козла. На предметах продолговатой формы это животное изображено стоящим с гордым видом и опирающимся на одну переднюю и одну заднюю ноги; на изделиях округлой формы оно словно летит с согнутыми ногами. Крылья, находящиеся в области лопаток, ещё больше усиливают ощущение полёта. На свободном от изображения животного пространстве показаны облака, чем, возможно, попытались подчеркнуть тот факт, что оно является не земным, а небесным существом. Можно без труда определить, что на предметах из Гол-мод представлено мифическое существо, воплощающее в себе черты многих животных (рис. 5: *3—4*). По основным признакам оно схоже с юникорнами, изображения которых были широко распространены в средневековой Европе. Легенды о таких существах с одним рогом широко бытуют и среди монголов, которые называют их «бэлгэт гөрөөс» (антилопа, приносящая удачу, счастье), «хилэн гөрөөс» (однорогая антилопа). Кроме того, это животное называют ещё «бодь гөрөөс», «цагаан гөрөөс», «голч гөрөөс». «Бэлгэт гөрөөс» считается символом всего прекрасного, чистого, священного (Еруул-Эрдэнэ 2015: 87—88). Особенностью данного существа является то, что оно имеет один рог и сочетает признаки нескольких животных. Если в западных легендах юникорн ассоциируется с белой лошадью, то на Востоке, особенно в Китае, данное животное изображают в виде дракона или мифического тигра с чётко выделенными четырьмя ногами. Китайцы называют это мифическое существо «чилэн».

Подобные серебряные украшения выявлены в 20-й могиле Ноин-ула (Цэвээндорж и др. 2008). Среди них были изделия с изображениями единорогов, горных козлов, драконов. Единорог из Ноин-ула отличается от изображения подобного животного из Гол-мод нескрученным

Рис. 5: *1* — серебряная чеканка с изображением яка (обнаружена в 6-м кургане Ноин-ула; хранится в Государственном Эрмитаже России); *2* — серебряное украшение с вычеканенной фигурой оленя (обнаружено в 6-м кургане Ноин-ула; хранится в Государственном Эрмитаже России); *3* — серебряное украшение округлой формы с изображением мифического животного с одним рогом (обнаружено в 20-м кургане местности Гол-мод Хайрхан сомон Архангайского

гладким рогом и туловищем, напоминающим тело горного козла (рис. 5: *5*). Привлекает внимание изображение дракона: для того, чтобы подогнать его образ под продолговатую форму самого изделия, туловище показано изогнутым, у него массивная голова, большие горящие глаза, морда, как у кабана, под подбородком торчит бородка, на змеином туловище четыре лапы. Массивные лапы похожи на тигриные, на каждой есть по три острых когтя. На туловище и лапах выбит орнамент в виде чешуи. Кроме того, на крыльях множеством желобков показаны перья. Изображение дракона вычеканено на довольно большую высоту и покрыто золотом, что делает данное украшение высокохудожественным изделием (рис. 5: *6*). На первый взгляд данный образ напоминает широко распространенное в средневековом Китае изображение дракона, но наличие крыльев указывает на влияние образа западных крылатых грифонов. По этой причине украшение можно считать весьма своеобразным творением хуннского мастера, созданным под влиянием как восточных, так и западных традиций.

На памятнике Гол-мод-2, расположенном на территории Ундур-Улаан сомона Архангайского аймака, в 2011 г. раскопано одно из княжеских захоронений, где было обнаружено большое количество золотых и серебряных предметов из набора конской упряжи (Эрдэнэбаатар и др. 2015; Эрдэнэбаатар 2016). На серебряных изделиях из данной коллекции в основном изображены единороги с туловищем оленя (рис. 6: *1*). По внешнему виду они немного отличаются от изображений единорогов из памятников Гол-мод и Ноин-ула. Например, рога исполнены с поперечными валиками спереди, на подбородке длинные волосы в виде бороды, что сильно напоминает горного козла. Туловище животного украшено узором в виде завиточков. На сравнительно мелкой серебряной пряжке из конской упряжи изображён детёныш хищника семейства кошачьих в лежачем положении перед прыжком, тогда как на большинстве золотых предметов показаны образы взрослых представителей того же вида.

Головы хищников, изображённых на золотых предметах из Гол-мод-2, похожи на головы снежных барсов, имеют по одному закрученному рогу, их удлинённые туловища напоминают дракона, но имеют по четыре сильные лапы с выпуклыми мышцами. Кроме того, у них

аймака; хранится в фондах Института Истории и археологии МАН); *4* — серебряное украшение продолговатой формы с изображением мифического животного с одним рогом (обнаружено в 20-м кургане местности Гол-мод Хайрхан сомон Архангайского аймака; хранится в фондах Института Истории и археологии МАН); *5* — серебряное украшение с изображением мифического животного с одним рогом (обнаружено в 20-м кургане местности Ноин-ула Борнуур сомон Центрального аймака; хранится в фондах Института Истории и археологии МАН); *6* — серебряная чеканка с изображением дракона (обнаружена в 20-м кургане местности Ноин-ула Борнуур сомон Центрального аймака; хранится в фондах Института Истории и археологии МАН)

1

2

3

4

5

6

есть крылья и длинные хвосты. Очевидно, что это не реальное, а мифическое животное символического значения, вобравшее в себя признаки самых сильных существ в мире. Оно изображено практически на всех предметах конской упряжи, которые обнаружены в данном захоронении, в частности на крупном золотом украшении округлой формы, диаметр которого составляет 13 см (рис. 6: *2*), на листообразном украшении (рис. 6: *3*), на тонком удлинённом налобнике узды (рис. 6: *4*), на уздечных украшениях в виде полушара (рис. 6: *5*), на наконечнике ремня (рис. 6: *6*), из чего видно, что эти предметы изготовлены для одного комплекта упряжи.

Отметим, что образы животных собраны в композиции и искусно подогнаны под формы изделий. Если на украшении округлой формы единорог изображён стоящим на задних лапах с подтянутым между ними хвостом, с растопыренными передними ногами, со скруглённым туловищем и широко раскрытой в рыке пастью, то на листообразном предмете вычеканена композиция, где на широкой части изделия находятся два единорога в таком же положении, как на округлом предмете, а на свободном пространстве над ними изображено ещё одно животное меньшего размера. На налобном украшении узды изображение рычащего единорога расположено по длине изделия, он показан со скрученным, как у змеи, телом и с повёрнутой в сторону зрителя головой. На бляшке узды, изготовленной в виде полушара, изображение округлого тела животного размещено по всей площади изделия.

На четырёхугольных изделиях, обнаруженных с вышеназванными золотыми украшениями упряжи и являющихся декором колесницы, единороги художественно изображены лежащими на скале в предпрыжковом напряжении и пролезающими в расщелину между скал (рис. 7: *1*). Образ данного животного есть и на изделии круглой

Рис. 6: *1* — серебряное изделие с изображением однорогого мифического существа (обнаружено в 1-м кургане местности Гол-мод-2 Ундур-Улаан сомон Архангайского аймака; хранится в Государственном хранилище сокровищ Монголии); *2* — золотое изделие округлой формы с изображением мифического единорога (обнаружено в 1-м кургане местности Гол-мод-2 Ундур-Улаан сомон Архангайского аймака; хранится в Государственном хранилище сокровищ Монголии); *3* — золотое изделие продолговатой формы с изображением мифического единорога (обнаружено в 1-м кургане местности Гол-мод-2 Ундур-Улаан сомон Архангайского аймака; хранится в Государственном хранилище сокровищ Монголии); *4* — золотой налобник уздечки с изображением мифического единорога (обнаружен в 1-м кургане местности Гол-мод-2 Ундур-Улаан сомон Архангайского аймака; хранится в фондах Уланбаторского университета); *5* — золотая бляшка узды с изображением мифического единорога (обнаружена в 1-м кургане местности Гол-мод-2 Ундур-Улаан сомон Архангайского аймака; хранится в Государственном хранилище сокровищ Монголии); *6* — золотой наконечник ремня уздечки с изображением мифического единорога (обнаружен в 1-м кургане местности Гол-мод-2 Ундур-Улаан сомон Архангайского аймака; хранится в Государственном хранилище сокровищ Монголии)

Рис. 7: *1* — бронзовая деталь колесницы с изображением мифического единорога (обнаружена в 1-м кургане местности Гол-мод-2 Ундур-Улаан сомон Архангайского аймака; хранится в фондах Уланбаторского университета); *2* — изделие из яшмы с изображением мифического единорога (обнаружено в 1-м кургане местности Гол-мод-2 Ундур-Улаан сомон Архангайского аймака; хранится в Государственном хранилище сокровищ Монголии); *3* — украшение бронзового

формы, изготовленной из яшмы. Это плоское изделие белого цвета посередине имеет большое отверстие, вокруг которого расположена композиция из следующих друг за другом восьми единорогов с рысьими головами и туловищами драконов. При этом тела животных обвивают ободок изделия так, что на одной стороне изделия находятся головы и передние части туловища, на другой — остальное туловище и хвосты. В верхней части изделия изображена пара единорогов, смотрящих друг на друга и поддерживающих с двух сторон кольцо. Диаметр изделия составляет 22,8 см (рис. 7: *2*).

На ручках некоторых бронзовых сосудов, обнаруженных в Гол-мод-2, изображены рычащие животные со скрученными в кольцо телами; очевидно, они изображают вышеназванных единорогов. Изображения, идентичные данным, есть на боковой части бронзового сосуда и на ручке крышки, обнаруженных в 1989 г. при раскопках княжеского захоронения хунну в местности Тахилтын-хотгор (рис. 7: *3*, *4*), на деталях от колесницы и на ручке бронзового блюда, найденных в 1-й могиле памятника Гол-мод (Эрэгзэн 2011: 169, 222).

В хуннском захоронении, раскопанном в 2016 г. в местности Чихэртийн-зоо, обнаружено несколько бронзовых бляшек, украшавших уздечку (Eregzen 2016). Изображения на этих изделиях очень своеобразны. На округлой поверхности изделия крупно представлена голова снежного барса, внутри которого показаны подушечки четырёх лап (рис. 7: *5*). Золотые и бронзовые бляшки, идентичные данным, но с изображениями голов медведей на округлых поверхностях (рис. 7: *6*), присутствовали в 100-й могиле Иволгинского могильника в Бурятии (Давыдова 1996: таб. 30) и на памятниках Северного Китая и Внутренней Монголии (Bunker et al. 2002: 53—54).

II. ОСОБЕННОСТИ ИЗОБРАЖЕНИЙ, ИХ СЕМАНТИКА

Из результатов анализа находок времен хунну, исполненных в зверином стиле, можно заметить устоявшийся круг изображаемых животных. Из домашних животных часто встречаются лошади, крупный

сосуда с изображением мифического единорога (обнаружено во 2-м кургане местности Тахилтын-хотгор Манхан сомон Ховд аймака; хранится в фондах Национального музея Монголии); *4* — бронзовое изделие с изображением мифического единорога (обнаружено в 20-м кургане местности Гол-мод Хайрхан сомон Архангайского аймака; хранится в фондах Института Истории и археологии МАН); *5* — бронзовая бляшка узды с изображением снежного барса (обнаружена во 2-й могиле местности Чихэртийн-зоо Баянцагаан сомон Центрального аймака; хранится в фондах Института Истории и археологии МАН); *6* — бронзовая бляшка узды с изображением медведя (случайная находка; хранится в коллекции Артура Саклера)

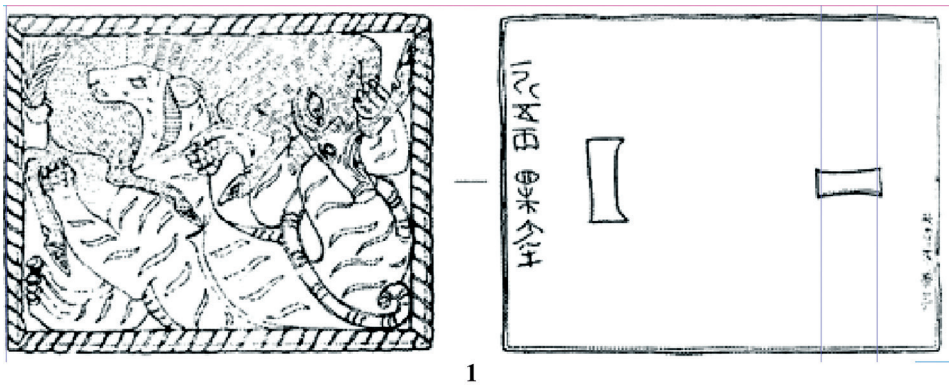
рогатый скот, яки, верблюды, из диких животных — горные козлы, олени, горные бараны. Немало образов хищников, таких как тигры, снежные барсы, медведи; иногда встречаются изображения драконов и грифонов. Одной из особенностей звериного стиля этого времени является преобладание образов мифических однорогих существ.

Поскольку изображения грифонов можно увидеть всего на нескольких изделиях, например на стёганых войлочных коврах из Ноин-ула и дырестуйских бронзовых пряжках, нельзя утверждать, что во времена хунну этот образ получил такое же широкое распространение, как в предыдущий период расцвета скифо-сибирского звериного стиля.

На хуннских поясных пряжках дикие звери часто изображены нападающими на какое-то травоядное животное; этим они сближаются с образами скифо-сибирского звериного стиля. Подобные сюжеты в основном встречаются на P- и D-образных пряжках, а их количество невелико. По этой причине можно считать, что в зверином стиле хунну доля грифонов и диких зверей, нападающих на травоядных, сравнительно мала. Можно предположить, что звериный стиль в искусстве хунну хоть и является продуктом дальнейшего развития скифо-сибирского звериного стиля, но уже приобрёл свои особенности.

Среди поясных пряжек прямоугольной формы, обнаруженных в Центральном Китае и во Внутренней Монголии, встречаются образцы, идентичные подобным изделиям из Монголии и Забайкалья, но имеющие некоторые особенности художественного оформления и конструктивные различия. Они отличаются от находок из Монголии, Забайкалья и Тувы размерами, а также наличием на тыльной стороне петель. На изделиях, явно выделяющихся из основной массы находок, представлены довольно своеобразные композиции, например при изображении пары домашних животных их размещают друг над другом, создают сплетения из большого числа животных одного вида; при создании сцены борьбы животных (к примеру, тигра с кабаном) их также изображают друг над другом. На тыльной стороне золотой пряжки из 2–й могилы Сигоупаня иероглифами отмечены состав и количество материала, из которого состоит данное изделие (рис. 8: *1*). В китайских письменных источниках отмечено, что среди подарков, отправленных представителями династии Хань хуннскому правителю и другим аристократам, присутствовали золотые пояса и золотые одежды. Данные находки, наряду с подтверждением достоверности приведённых в источниках сведений, демонстрируют, что китайцы, возможно, изображали на отправляемых в хунну подарках наиболее любимых и почитаемых ими животных.

Обнаружено немало находок, доказывающих, что изделия в зверином стиле изготовлялись китайцами не только для кочевников, но и для собственного пользования. В захоронении одного из аристократов южнокитайского царства Наньюэ найдено большое количество



1

2

Рис. 8: *1* — рисунок золотой пряжки с китайскими иероглифами из 2-й могилы некрополя Сигоупань (У Энь 1994: рис. 3—2); *2* — золотая поясная пряжка, копия пряжки хунну, исполненной в зверином стиле, из захоронения хана южнокитайской династии Чу (обнаружена в элитном захоронении Шидзишань Сиджоу, пров. Шаньси, КНР; хранится в Национальном музее Китая)

изделий, исполненных в зверином стиле. Также считается, что золотая пряжка с изображением двух волков, нападающих на лошадь (рис. 8: *2*), выявленная в захоронении вана династии Чу, является копией пряжки хунну (Rawson 2012: 24). Эти находки показывают, что изготовленные в Китае в зверином стиле предметы по внешним признакам, по видам изображённых на них животных и по методу нанесения самих изображений отражают традиции степного народа и в немалой степени подобны изделиям искусства хунну.

Если из общего числа находок вычесть артефакты, отражающие традиции скифо-сибирского звериного мира и предметы китайского оформления, то изделия хунну, исполненные в зверином стиле, в целом можно подразделить на два вида: с фигурами реальных животных и с изображениями мифических существ. Можно заметить довольно крепко устоявшиеся порядки в исполнении изображений реальных животных. Здесь в основном изображают или двух разных, или пару животных одного вида, стоящих друг напротив друга, скачущих

галопом лошадей. В изображениях мифических животных хотя и есть подобные черты, но их форма и размеры свободно меняются для подгонки под параметры самого изделия, на котором они находятся.

Кроме того, можно заметить, что вид изображённого на украшении животного зависит от назначения данного предмета, является выражением состояния владельца или отражает его социальный статус. Например, на обнаруженных в 1-й могиле памятника Гол-мод-2 украшениях конского снаряжения, предметах декора колесницы, на изделии из яшмы и бронзовых сосудах изображено однорогое существо, причём в зависимости от базового изделия тело единорога закруглено/удлинено в продольном и поперечном направлениях или скручено в спираль. Представлены животные разного возраста: встречаются как изображения детёнышей, так и взрослых особей. Украшение образом определённого животного практически всех предметов обихода одного аристократа наводит на мысль, что это существо является тотемом данного человека или его рода.

По всей видимости, изображения мифических животных присутствуют в захоронениях представителей высшего сословия хунну. Как известно, этим обществом управлял шаньюй и его кровные родственники. Зафиксированные на данный момент княжеские захоронения также принято считать погребальными памятниками представителей рода (или кровных родственников) шаньюя. Однако если считать, например, однорогое существо с головой снежного барса тотемным животным рода шаньюя, то предметы с данным образом должны присутствовать и в остальных княжеских захоронениях. Такие свидетельства пока отсутствуют. Интересно, что на серебряных украшениях, выявленных в остальных элитных захоронениях хунну, представлены юникорн (бэлгэт гөрөөс), олени, яки, горные козлы, т.е. все они имеют рога. Находки с изображениями этих животных в основном относятся к предметам конской упряжи.

Левые и правые сянь-ваны, левые и правые лули-ваны, находящиеся на одну ступень ниже от шаньюйя в социальной градации, в китайских письменных источниках названы «четыре рога». Есть сведения, что в более поздние времена, в период Поздней Хань, подобных «рогатых» ванов у южных хунну стало больше (Сухбаатар 1980: 58). Привлекает внимание факт, что в данном повествовании аристократы самого высокого ранга обозначены «с рогами». Среди монголов и сейчас сохранилась традиция называть титулованных людей «эвэртэн туурайтан» (люди с рогами и копытами). В связи с этим существует вероятность взаимной связи предметов с изображениями рогатых животных с титулом их хозяев, т.е. они могут являться неким показателем статуса или ранга. Предметы с такими образами находят именно в элитных захоронениях, и все они характеризуются устоявшейся формой. Другими словами, данные предметы мастерили только

для обеспечения нужд элиты, ими имели право пользоваться только аристократы. На данном этапе исследований нет возможности определить, наносились ли подобные знаки отличия на какие-либо предметы, кроме конского снаряжения. Это связано с тем, что все обследованные княжеские погребения сильно разграблены, а предметы конского снаряжения, обычно расположенные вдоль восточных стенок срубов, часто наименее подвержены этому.

Размеры княжеских могил хунну различны, хотя и очевидно, что они увеличиваются и уменьшаются системно. Иными словами, эти параметры зависели от титула усопшего, от роли, которую он выполнял в обществе, от занимаемой им должности. Кроме того, сопроводительный инвентарь, закладываемый в захоронения, меняется прямо пропорционально размеру могил (Brosseder 2009: 264; Еруул-Эрдэнэ 2015: 68—69). Курган № 1 местности Гол-мод-2 является самым крупным захоронением из исследованных на данный момент. Сравнимые с ним по размерам курганы зафиксированы и на памятниках с наибольшим количеством княжеских могил Ноин-ула, Гол-мод, Дуурлиг-нарс, но их не больше одного-двух на каждом могильнике. Исходя из данной статистики и из разнообразия сопроводительного материала, можно предположить, что данные курганы являются захоронениями шаньюев. Курган № 20 из Гол-мод, 6-я и 20-я могилы Ноин-ула, 7-й курган памятника Царам, в которых обнаружены серебряные украшения конского снаряжения, хотя по размерам уступают кургану № 1 из Гол-мод-2, но превосходят остальные элитные могилы, достигая 25—35 м. По данной причине можно выдвинуть версию о принадлежности этих курганов сыновьям и родным братьям шаньюя, которых относили к так называемым четырём и шести рогам. Если украшения сбруи с изображениями единорогов из захоронения шаньюя изготовлены из золота, то подобные вещи аристократов, стоящих на ступень ниже на иерархической лестнице, либо изготовлены из серебра, либо сделаны из серебра и позолочены, что можно назвать ещё одним критерием, указывающим на различия в ранге.

Конское снаряжение, украшенное изображениями рогатых животных, присутствует только в сравнительно крупных захоронениях шаньюев и следующих прямо за ним аристократов; в курганах размерами меньше 20 м подобных вещей нет, что подтверждает выдвинутую нами версию. Здесь нужно обратить внимание на то, что на серебряных украшениях конской сбруи из кургана № 1 местности Гол-мод-2 вычеканен образ юникорна (бэлгэт гөрөөс), а на золотых изделиях изображено однорогое животное с головой леопарда в разных вариантах. Из этого видно, что на серебряных и золотых изделиях изображались разные животные. Согласно китайским письменным источникам власть в империи Хунну передавалась по кровному

родству от отца к сыну или от старшего брата к младшему. В такой ситуации сын или младший брат шаньюя сперва становился ваном из категории «четырёх рогов», а потом в соответствии с табелем о рангах занимал трон. Именно поэтому есть вероятность, что похороненный в 1-й могиле местности Гол-мод-2 хуннский аристократ сначала относился к ванам из «рогов», а после стал шаньюем. Согласно этому предположению он, будучи «рогатым» ваном, пользовался сбруей с изображениями юникорна. После возведения на трон он украшал своё снаряжение уже изделиями с образом мифического однорогого животного с головой леопарда. Наличие в захоронении самого высокопоставленного аристократа — шаньюя — предметов с подобными изображениями может отражать тот факт, что именно это однорогое животное с головой леопарда являлось отличительным знаком высочайшего статуса. По некоторым признакам существо очень напоминает дракона.

Существует много примеров украшения предметов быта аристократов кочевнических обществ образами реальных и мифических мощных животных. В период Монгольской империи предметы обихода и одежда ханов украшались изображениями пятипалых драконов, а на вещи аристократов более низкого сословия наносился орнамент в виде образов птицы феникс, юникорнов, оленей, цветов (Юрченко 2016). Также есть свидетельства существования во времена государства Юань порядка ношения нашиваемых на одежду знаков отличия. Чиновники маньчжурской династии Цин носили нагрудные нашивки, называемые «фус». На фус была нанесена вышивка с изображениями животных и птиц. Так, чиновники канцелярской службы носили знаки с образами журавля, фазана, чайки, куропатки, голубя, воробья; на знаках военных чиновников были изображены юникорны, львы, леопарды, медведи, антилопы, носороги, морские коньки (армана). Монгольским князьям наряду с каменными шаровыми знаками на шапки и церемониальной одеждой из императорской казны выдавались предметы конской упряжи, и эти изделия отражали ранг конкретного чиновника. Например, существовали такие чины, как Чин ван дулаан жолоо (Чин ван тёплые (мягкие, добрые) поводья), Жун ван дулаан хүрэн жолоо (Жун ван коричневые тёплые (мягкие, добрые) поводья) (Нямбуу 2002: 84, 87).

Система поощрения иноземных князей, принятая у династии Цин, по смыслу идентична системе награждения Монгольской империи: из государственной казны выдавались одежда, пояса и другие предметы, соответствующие положению человека в обществе. Получали подобные вещи не только монголы, но и правители и аристократы государств, вошедших в состав империи. Поскольку маньчжуры переняли у Монгольской империи систему государственного устройства, законы и письменность, то можно предположить, что система

поощрения аристократов тоже заимствована оттуда. Можно считать, что в период существования Монгольского государства под управлением Богдо-хана и позже система награждения времён династии Цин продолжала действовать.

В заключение отметим, что звериный стиль в искусстве хунну, процветавший на традициях скифо-сибирского звериного мира, достигнув определённой точки развития, начал приобретать свои специфические изобразительные черты. Памятники искусства хунну, исполненные в зверином стиле, значительно отличаются от подобных изделий других эпох наличием образов лошадей, крупного рогатого скота, яков, верблюдов; парами, борющимися между собой или стоящими друг напротив друга. Была развита техника передачи движения животных посредством расположения их ног.

Материалы письменных источников и результаты археологических исследований доказывают, что южные соседи хунну в качестве подарков и податей посылали предметы, изготовленные в зверином стиле, на которых изображались почитаемые хунну животные. Однако при сравнении вещественных находок очевидны различия между творениями китайских мастеров и собственно хуннскими изделиями, в связи с чем необходимы дальнейшие исследования в этом направлении.

Развитие образов мифических и реальных рогатых животных до специальных знаков отличия, отражающих социальное положение, ранг их пользователя, говорит о внимании не только к внешнему виду, но и к их символическому значению. Система «тайного кода», заложенная в звериный стиль хунну, через искусство Монгольской империи дошла до наших дней, она сохраняется и развивается в творчестве современных монголов.

ЛИТЕРАТУРА

Батболд Н. 2011. Хүннүгийн хадны зураг = Наскальное искусство периода хунну. *Studia Archaeologica*. Т. 31, *26—39*.

Давыдова А.В. 1996. *Иволгинский археологический комплекс. Т. II: Иволгинский могильник*. СПб.: Петербургское востоковедение.

Дуурлиг нарс 2011: *Дуурлиг нарсны Хүннү булш* = Захоронения Хунну в Дурлиг-нарс. Сөүл: ШУА-ийн Археологийн хүрээлэн, Монголын Үндэсний музей, Солонгосын Үндэсний музей.

Ерөөл-Эрдэнэ Ч. 2015. *Хүннүгийн язгууртны оршуулгын дурсгалын судалгаа* = Изучение хуннских элитных погребальных памятников. Улаанбаатар: Мөнхийн үсэг.

Миняев С.С. 1998. *Дырестуйский могильник*. СПб.: Азиатика.

Нямбуу Х. 2002. *Монгол хувцасны түүхш = История монгольской одежды*. Улаанбаатар.

Руденко С.И. 1962. *Культура хуннов и Ноинулинские курганы*. М.—Л.: АН СССР.

Сүхбаатар Г. 1980. *Монголчуудын эртний өвөг: Хүннү нарын аж ахуй, нийгмийн байгуулал, соёл, угсаа гарвал (МЭӨ IV — МЭ II зуун)* = Хозяйство, общественный строй, культура, этническое происхождение гуннов (IV в. до н.э. — II в. н.э.). Улаанбаатар: Монголын Шинжлэх Ухааны Академи.

У Энь, Чжун Кань, Ли Цзиньцзэн 1990. Могильник сюнну в деревне Даодуньцзы уезда Тунсинь в Нинся. *Китай в эпоху древности*. Новосибирск: Наука, *88—101*.

Цэвээндорж Д., Полосьмак Н.В., Батболд Н., Эрдэнэ-Очир Н., Цэнгэл М. 2008. *Ноён уулын Хүннүгийн язгууртны 20-р булшны судалгаа* = Исследование хуннского элитного погребения № 20 из Ноин-Улы. *Studia Archaeologica*. Т. 24, *288—304*.

Цэндсурэн Ц. 2014. *Монголын музейн шилдэг үзмэрийн дээжис* = Образцы лучших экспонатов музея Монголии. Т. III. Улаанбаатар.

Эрдэнэбаатар Д. 2016. *Хүн гүрний соёлын өв* = Наследие Хуннской империи. Улаанбаатар.

Эрдэнэбаатар Д., Идэрхангай Т., Мижиддорж Э. Оргилбаяр С., Батболд Н., Галбадрах Б., Маратхаан А. 2015. *Балгасан тал дахь Гол-мод-2-ын Хүннүгийн язгууртны булшны судалгаа* = Исследование хуннского элитного погребения из памятника Гол-мод-2 в долине Балгасан. Улаанбаатар.

Эрдэнэчулуун П., Эрдэнэбаатар Д. 2011. *Тэнгэрийн илд* = Меч Неба. Улаанбаатар.

Эрэгзэн Г. 2011 (сост.). *Хүннүгийн өв* = Наследие хунну. Улаанбаатар.

Юрченко А.Г. 2016. *Монголын эзэнт гүрний язгууртнууд* = Элита Монгольской империи. Улаанбаатар.

Brosseder U. 2009. Xiongnu Terrace Tombs and Their Interpretation as Elite Burials. *Current Archaeological Research in Mongolia. Papers from the First International Conference on „Archaeological Resesarch in Mongolia" held in Ulaanbaatar, August 19th — 23rd 2007*. Ed. by J. Bemmann, H. Parzinger, E. Pohl, D. Tseveendorzh. Bonn: University of Bonn, *247—280*.

Brosseder U., Miller B.K. 2011 (eds.) *Xiongnu Archaeology. Multidisciplinary Perspectives of the First Steppe Empire in Inner Asia*. Ed. by U. Brosseder, B.K. Miller. Bonn: University of Bonn.

Bunker E., Kawami T., Linduff K., Wu En. 1997. *Ancient Bronzes of the Eastern Eurasian Steppes from Arthur M. Sackler Collection*. New York: The Arthur M. Sackler Foundation.

Bunker E., Watt J., Zhixin Sun. 2002. *Nomadic Art of the Eastern Eurasian Steppes: The Eugene V. Thaw and Other New York Collections*. New York: The Metropolitan Museum of Art.

Desroches J.-P. 2003 (ed.). *Mongolie. Le Premier Empire des Steppes*. Paris: Massion archeologique française en Mongolie.

Eregzen G. 2016 (ed.). *Archaeological Relics of Mongolia, Vol. III. Ancient Funeral Monuments of Mongolia*. Ulaanbaatar: Science Press.

Kilunovskaya M., Leus P. 2018. Recent Excavations of Xiongnu Graves on the Left Bank of the Ulug-Khem in Tuva. *The Silk Road*. Vol. 16, *1—120*.

Rawson J. 2012. The Han Empire and its Northern Neighbours: The Fascination of the Exotic. *The Search of Immortality, Tomb Treasures of Han China*. New Heaven and London: Yale University Press, *23—36*.

Simpson S.J., Pankova S. 2017 (eds.). *Scythians Warriors of Ancient Siberia*. London: Thames and Hudson, The British Museum.

Эрэгзэн Г., Ян Сиын. 2017. *Хунну*. Сеул: Джинджин. *에렉젠, 양시은. 흉노. 진인진*.

SPECIFICITY OF ANIMAL STYLE IN XIONGNU ART

Eregzen G.

The article discusses the features of the animal style of the Xiongnu. Xiongnu products in the animal style can be divided into two types: with figures of real animals and with images of mythical creatures. Domestic animals include horses, cattle, yaks, and camels. From wild animals — mountain goats, deer, mountain sheep. Often there are predators — tigers, snow leopards, bears, birds of prey (griffins) as well as mythical animals — dragons, one-horned ungulates. There is a series of stable plots. Among them are a pair of identical or different animals, galloping horses, predators tormenting their prey. Plots and form vary depending on the size of the product itself, on which they are depicted. It can be assumed that the animal style of Xiongnu art has a symbolic meaning, reflecting the system of social ranks. Images of mythical animals are present in the burials of representatives of the upper strata of Xiongnu society. The images of mythical and real horned animals may be associated with the status of the highest Xiongnu elite — the commanders of the so-called four and six horns. During the Later Han period, there were more bearers of this status ("horns"). Items with images of horned creatures are found precisely in elite burials. They were made only to meet the needs of the elite, they were distributed and only aristocrats had the right to use them. Ethnographic parallels say that among the Mongols, the tradition of calling titled persons "people with horns and hooves" has been preserved. Subsequent studies will deepen our knowledge of the animal style of the Xiongnu.

Keywords: Xiongnu, animal style, art, nomads, Mongolia.

REFERENCES

Batbold N. 2011. Khunnugiyn khadny zurag [Rock Art of Xiongnu Period]. *Studia Archaeologica*, vol. 31, *26—39*.

Davydova A.V. 1996. *Ivolginskiy arkheologicheskiy kompleks. T. 2: Ivolginskiy mogil'nik* [The Ivolga Archaeological Complex. Part 2: The Ivolga Cemetery]. Saint Petersburg: Peterburgskoe vostokovedenie.

Duurlig nars 2011: *Duurlig narsny Khunnu bulsh* [Durlig nars Barrow of Xiongnu]. Seoul: Institute of archaeology MAS, National Museum of Mongolia, National Museum of Korea.

Eruul-Erdene Ch. 2015. *Khunnugiyn yazguurtny orshuulgyn dursgalyn sudalgaa* [The Study of the Xiongnu Elite Burial Barrows]. Ulaanbaatar: Mönkhiïn-Üsëg.

Minyaev S.S. 1998. *Dyrestuyskiy mogil'nik* [Dyrestui Burial Place]. Saint Petersburg: Aziatika.

Nyambuu Kh. 2002. *Mongol khuvtsasny tuukh* [History of Mongolian Dress]. Ulaanbaatar.

Rudenko S.I. 1962. *Kul'tura khunnov i Noinulinskie kurgany* [Xiongnu Culture and Noin-Ula Barrows]. Moscow, Leningrad: AN SSSR.

Sukhbaatar G. 1980. *Mongolchuudyn ertniy uvug: Khunnu naryn azh akhuy, niygmiyn bayguulal, soyel. ugsaa garval (MEY IV — ME II zuun)* [Ancient History of Mongolia. Vol. 1. The Ancient Ancestors of Mongols: Economy, Social Organization, Culture, and Ethnic Identity of the Xiongnu (IV Century BC — II Century AD)]. Ulaanbaatar: Academy of Sciences.

U En, Chzun Kan', Li Zun'tzen 1990. Mogilnik syunnu v derevne Daoduntszy uyezda Tunsin v Ninsya [Xiongnu Burial Ground in Daodongzi Village, Tongxin County, Ningxia]. *Kitay v epokhu drevnosti* [China in Period of Antiquity]. Novosibirsk: Nauka, *88—101*.

Tseveendorzh D., Polos'mak N.V., Batbold N., Erdene-Ochir N., Tsengel M. 2008. Noyen uulyn Khunnugiyn yazguurtny 20-r bulshny sudalgaa [The Study of Elite Barrow No. 20 from Noyon-Ool]. *Studia Archaeologica*, vol. 24, *288—304*.

Tsendsuren Ts. 2014. *Mongolyn muzeyn shildeg uzmeriyn deezhis* [Samples of the Best Exhibits of the Mongolia Museum]. Vol. III. Ulaanbaatar.

Erdenebaatar D. 2016. *Khun gurniy soyelyn uv* [Legacy of the Xiongnu Empire]. Ulaanbaatar.

Erdenebaatar D., Iderkhangay T., Mizhiddorzh E., Orgilbayar S., Batbold N., Galbadrakh B., Maratkhaan A. 2015. *Balgasan tal dakh Gol mod-2-yn Khunnugiyn yazguurtny bulshny sudalgaa* [Examination of the Xiongnu Elite Burial from the Gol Mod-2 Site in the Balgasan Valley]. Ulaanbaatar.

Erdenechuluun P., Erdenebaatar D. 2011. *Tengeriyn ild* [Sword of Heaven]. Ulaanbaatar.

Eregzen G. 2011 (emkhtgesen). *Khunnugiyn uv* [Legacy of Xiongnu]. Ulaanbaatar.

Yurchenko A.G. 2016. *Mongolyn ezent gurniy yazguurtnuud* [Elite of Mongolian Empire]. Ulaanbaatar.

Brosseder U. 2009. Xiongnu Terrace Tombs and Their Interpretation as Elite Burials. *Current Archaeological Research in Mongolia. Papers from the First International Conference on „Archaeological Resesarch in Mongolia" held in Ulaanbaatar, August 19th — 23rd 2007.* Ed. by J. Bemmann, H. Parzinger, E. Pohl, D. Tseveendorzh. Bonn: University of Bonn, *247—280*.

Brosseder U., Miller B.K. 2011 (eds.) *Xiongnu Archaeology. Multidisciplinary Perspectives of the First Steppe Empire in Inner Asia*. Ed. by U. Brosseder, B.K. Miller. Bonn: University of Bonn.

Bunker E., Kawami T., Linduff K., Wu En. 1997. *Ancient Bronzes of the Eastern Eurasian Steppes from Arthur M. Sackler Collection*. New York: The Arthur M. Sackler Foundation.

Bunker E., Watt J., Zhixin Sun. 2002. *Nomadic Art of the Eastern Eurasian Steppes: The Eugene V. Thaw and Other New York Collections*. New York: The Metropolitan Museum of Art.

Desroches J.-P. 2003 (ed.). *Mongolie. Le Premier Empire des Steppes*. Paris: Massion archeologique française en Mongolie.

Eregzen G. 2016 (ed.). *Archaeological Relics of Mongolia. Vol. III. Ancient Funeral Monuments of Mongolia*. Ulaanbaatar: Science Press.

Kilunovskaya M., Leus P. 2018. Recent Excavations of Xiongnu Graves on the Left Bank of the Ulug-Khem in Tuva. *The Silk Road*, vol. 16, *1—120*.

Rawson J. 2012. The Han Empire and its Northern Neighbours: The Fascination of the Exotic. *The Search of Immortality, Tomb Treasures of Han China*. New Heaven and London: Yale University Press, *23—36*.

Simpson S.J., Pankova S. 2017 (eds.). *Scythians Warriors of Ancient Siberia*. London: Thames and Hudson, The British Museum.

Eregzen G., Yan Siyn. 2017. *Hyungno* [Xiongnu]. Seoul: Chindgin.

Дата поступления в редакцию 29.06.2022